

АННА ВОЛКОВА

ВОЛКОВЫ.

КНИГА 2.

*Чужая
среди своих*

18+

Она нашла тайну прошлого.

Он стал её будущим.

Анна Волкова

**Волковы. Книга 2.
Чужая среди своих**

«Автор»

2026

Волкова А.

Волковы. Книга 2. Чужая среди своих / А. Волкова — «Автор», 2026

Она нашла тайну прошлого. Он стал её будущим. Катя никогда не искала внимания Волковых. Простая девушка из маленького города, она работает в архиве империи и привыкла быть невидимой. Но случайно найденный старый документ меняет всё. Дмитрий Волков — признанный, но всё ещё чужой внутри этой семьи. Он не доверяет никому. И меньше всего — новой архивариусше, которая явно что-то скрывает. Им придётся работать вместе, чтобы раскрыть тайны прошлого. Но между ними вспыхивает запретное притяжение, которое они не могут контролировать. Он боится доверять. Она боится, что её используют. А правда, которую они ищут, может разрушить всё, что они построили. Вторая книга серии «Волковы». История о том, как стать своей, когда ты — чужая. И о любви, которая не спрашивает разрешения.

© Волкова А., 2026

© Автор, 2026

Анна Волкова

Волковы. Книга 2. Чужая среди своих

Анна Волкова

Волковы

Книга 2. Чужая среди своих

© Анна Волкова, 2026

Все права защищены.

Любое копирование без разрешения автора запрещено.

«Дорогие читательницы!

Эта книга — вторая часть истории о семье Волковых. Она о тех, кто чувствует себя чужим даже среди родных. О тех, кто боится доверять, но всё равно рискует. О тех, кто ищет правду, а находит любовь.

Дмитрий и Катя — герои, которые не искали друг друга. Но встреча, казавшаяся случайной, изменила их жизнь навсегда. Вместе им предстоит пройти через тайны, недоверие и страх, чтобы найти то, что важнее всего — дом в сердце другого человека.

Как и в первой книге, вас ждут настоящие чувства, запретное притяжение и, конечно, счастливый финал.

Спасибо, что остаётесь со мной. Приятного чтения!

С любовью, Анна Волкова».

Глава 1. Наследник

Зимняя Москва встретила Дмитрия серым небом и мокрым снегом, который ложился на стекло машины и тут же превращался в грязные потёки. Он стоял в пробке на Третьем кольце, сжимая руль. Прошло три месяца с того дня, как он впервые переступил порог дома Волковых, а чувство чужого места так и не отпустило.

Он знал теперь, что его отец — Виктор Волков. Не просто патриарх семьи, а человек, который скрывал его двадцать пять лет. Признание состоялось, документы были подписаны, но чувство принадлежности не появилось одним лишь юридическим актом. Пустота никуда не делась. Её не заполняли ни деньги, ни признание, ни даже редкие взгляды Виктора с таким выражением, будто видел призрак Сергея — своего младшего брата, погибшего в 2001 году.

Дмитрий выругался сквозь зубы, переключил передачу и вырулил на парковку у главного офиса «Волков Групп». Стекло и бетон встретили его привычной безликостью. Примерно так же выглядело и его положение в компании: «новый руководитель одного из департаментов». Звучало внушительно. На деле ему достались пыльный кабинет в подвале и архив, который никто не открывал двадцать лет.

— Доброе утро, Дмитрий Викторович, — кивнула ему секретарша на ресепшине, и он снова вздрогнул.

Викторович. Отчество отца, которого он узнал лишь несколько месяцев назад. Пока это слово звучало непривычно. Словно чужая одежда: размер вроде его, а плечи всё равно сидят не на месте.

Он прошёл в свой кабинет, снял пальто и сел за стол. На экране ноутбука уже ждало письмо от Софьи — короткое, тёплое, без официальных оборотов:

«Привет. Заезжай сегодня вечером. Максим нажарил шашлыка, хотя на улице минус десять. Будем знакомить тебя с племянником. Он уже научился улыбаться. Ты должен это увидеть».

Дмитрий улыбнулся, несмотря на утреннюю хандру. Софья была единственной, кто не играл с ним в игры. Она приняла его сразу, без условий. Её муж, Максим, тоже — хотя поначалу держался настороженно, но быстро понял, что Дмитрий — не враг, а просто ещё один «чужой» внутри этой семьи. Двоюродная сестра и её муж стали его якорем. Единственным, кто напоминал ему, что он не один.

Но остальные?

Андрей, его сводный брат, до сих пор косился на него с подозрением. Марина исчезла из поля зрения, но её тень всё ещё витала над компанией — Дмитрий чувствовал это в шёпоте сотрудников, в осторожных взглядах. Виктор... Виктор был сложнее всего. Отец пытался. Дмитрий видел это. Но между ними стояла стена, которую нельзя было разрушить за несколько месяцев.

«Я не прошу тебя называть меня отцом», — сказал Виктор тогда, в кабинете. И Дмитрий не называл. И не мог.

Он вздохнул, открыл папку с текущими отчётами и замер.

На столе лежала бумага, которой он не видел раньше. Жёлтый от времени конверт, с надписью от руки: «Для архива. Не уничтожать».

Дмитрий нахмурился. Кто мог оставить это здесь? Он посмотрел на камеру в углу кабинета — она была отключена, как и всегда. Он редко пользовался этим кабинетом, предпочитая работать в архиве или на объектах компании.

Он открыл конверт.

Внутри лежал старый, выцветший лист с печатью компании двадцатилетней давности. Текст был коротким: список сумм, дат и подписей. Одна из подписей принадлежала Сергею Волкову — его дяде, младшему брату Виктора. Тому самому, кто погиб в аварии в 2001 году, оставив после себя вопросы, на которые никто не хотел отвечать.

По спине прошёл холод.

Он не знал, что это такое. Но он знал, что документ не должен был сохраниться. И уж точно не должен был лежать на его столе.

Дмитрий провёл остаток утра в архиве, перебирая старые коробки. Он искал что-то, что могло бы пролить свет на таинственный документ. Ничего.

— Вы кого-то ищете? — раздался голос из глубины помещения.

Он обернулся.

В дверях стояла девушка — молодая, в очках, с тёмными волосами, собранными в небрежный хвост. Она держала в руках стопку папок и смотрела на него с настороженностью.

— Я руководитель исторического департамента, — сказал Дмитрий, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — А вы?

— Катя, — ответила она. — Архивариус. Я здесь работаю.

Она не улыбнулась. Не протянула руку. Просто стояла и смотрела, и в её взгляде было что-то, что заставило его напрячься.

— Вы нашли что-то интересное? — спросила она.

Дмитрий помедлил.

— Возможно. Откуда у вас этот конверт?

Он показал ей лист.

Катя побледнела. Едва заметно, но он заметил.

— Я не знаю, о чём вы говорите, — сказала она.

— Вы уверены?

Она молчала. Её пальцы сжали папки так крепко, что костяшки побелели.

— Это не моё, — сказала она наконец. — Я здесь работаю всего месяц. Я не имею отношения к старым документам.

— Но вы знаете, что это такое?

Она подняла на него глаза. В них был страх. И что-то ещё. Что-то, что она пыталась скрыть, но не могла.

— Я знаю только то, что эти бумаги не должны были сохраниться, — сказала она. — И что кто-то очень хочет, чтобы они исчезли.

На несколько секунд между ними повисла тишина.

Он смотрел на неё с растущим любопытством и недоверием. Красивая — да. Но сейчас важнее было другое: она явно что-то знала.

— Катя, — сказал он, делая шаг вперёд. — Если вы что-то знаете, вы должны сказать мне. Это может быть важно.

Она отступила.

— Я ничего не должна вам, — сказала она. — Никому из Волковых.

Она развернулась и ушла, оставив его одного в пыльном архиве с листом бумаги в руках.

Дмитрий смотрел ей вслед, и в голове его крутилась только одна мысль: она что-то скрывает. И он собирался выяснить, что именно.

Вечером он приехал к Софье.

Она встретила его на пороге их дома в Подмоскowie — уставшая, счастливая, с малышом на руках. Ребёнок был крошечным, с пушистыми волосами и глазами, в которых уже угадывался характер Максима.

— Держи, — сказала Софья, протягивая ему свёрток. — Имя ему пока не дали, но мы зовём его «маленький Орлов». Ты умеешь держать детей?

Дмитрий замер. Страх тут же отступил перед нежностью.

— Не знаю. Я никогда не пробовал.

— Ничего, научишься.

Она аккуратно переложила ребёнка в его руки, и Внутри у него что-то перевернулось. Ребёнок был тёплым, живым, настоящим. Он смотрел на него и не мог поверить, что этот крошечный человек — часть его семьи. Кровь его отца, Виктора, и кровь Софьи, его сводной сестры.

— Знаешь, — сказал он тихо, — я думал, что никогда не буду держать на руках своего племянника.

— А теперь?

— А теперь я чувствую, что, может быть, я всё-таки часть этой семьи.

Софья улыбнулась и положила руку ему на плечо.

— Ты часть, Дмитрий. Ты всегда был частью. Просто ты не знал этого.

Он кивнул. Тепло медленно разлилось по груди.

Но в глубине души он всё ещё держал в руках не только ребёнка, но и ту старую бумагу, которую нашёл сегодня утром. Документ с подписью его дяди Сергея. Того самого, чья смерть до сих пор оставалась болезненной точкой в истории семьи.

Он понимал: всё только начиналось.

Глава 2. Чужая

Квартира Кати пахла старой мебелью и кофе.

Она сняла её полгода назад — маленькую, тесную, с окнами во двор и батареями, которые грели ровно настолько, чтобы не замёрзнуть. Это был не её дом. Это было место, где она спала и пряталась от мира, который казался ей слишком большим и слишком жестоким.

Она сняла пальто, прошла на кухню и налила чай. Руки всё ещё дрожали.

Встреча с Дмитрием Волковым выбила её из колеи. Она знала, что он появится в архиве рано или поздно — она слышала, как сотрудницы шёпотом обсуждали «нового наследника», которого Виктор признал после скандала. Но она не ожидала, что он будет таким.

Она не ожидала этого взгляда — слишком внимательного, почти не оставлявшего места для лжи.

Катя села на старый диван, подтянула ноги к себе и закрыла глаза.

«Я ничего не должна вам. Никому из Волковых».

Она сказала это с вызовом. Но внутри неё всё дрожало.

Потому что она знала, что это неправда.

Катя выросла в маленьком городке под Рязанью, в семье, где денег всегда не хватало, а любви — тем более. Её мать работала на заводе, отец ушёл, когда ей было пять, и с тех пор она не видела его. Единственным, что она унаследовала от него, была фамилия и страх оказаться никому не нужной.

Она рано поняла, что чтобы выжить, нужно быть незаметной. Не задавать вопросов. Не привлекать внимания. И уж точно — не связываться с людьми, которые могут раздавить тебя одним словом.

Волковы были именно такими.

Катя не знала всей истории. Но она знала достаточно: эти люди строили империю на костях. Её мать когда-то работала в одной из их компаний — простым бухгалтером, на минимальной ставке. Однажды она пришла домой с трясущимися руками и сказала: «Никогда не буду иметь дела с Волковыми. Они не люди. Они звери».

Катя тогда не поняла. Она была маленькой.

Но теперь, когда она случайно наткнулась на тот документ, она начала понимать.

Документ.

Катя открыла глаза и почувствовала, как внутри неё снова закипает страх.

Она нашла его случайно, неделю назад, когда разбирала старые коробки в архиве. Сначала она подумала, что это просто очередная бумажка, которую кто-то забыл уничтожить. Но когда она прочитала содержимое, у неё похолодело внутри.

В документе были перечислены суммы, даты и подписи. И среди них — подпись её матери.

Катя не знала, что это значит. Но она знала, что это опасно. И она знала, что если кто-то узнает, что она нашла его, её уволят. Или хуже.

Она хотела уничтожить бумагу. Сжечь, выбросить, сделать вид, что никогда её не видела. Но что-то остановило её. Может быть, любопытство. Может быть, страх перед неизвестностью.

Или, возможно, это была та самая надежда, которую она всегда прятала глубоко внутри: надежда, что правда сможет сделать её свободной.

На следующий день она снова пошла в архив.

Не потому, что хотела. А потому, что не могла оставаться дома, чувствуя, что этот документ словно жжёт ей руки.

Она открыла дверь и замерла.

Дмитрий уже был там.

Он стоял у стеллажа, перебирал старые папки и не обернулся, когда она вошла. Но Катя знала, что он слышал её шаги.

— Вы пришли, — сказал он, не поворачиваясь. — Я думал, вы не появитесь.

— Я работаю здесь, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Это моё место.

Он повернулся. В его глазах было то же выражение, что и вчера — настороженность, смешанная с любопытством.

— Вы знаете, кто оставил тот конверт на моём столе?

— Нет, — сказала она. И это была правда. Она не знала. Она просто нашла его в коробке и поняла, что он опасен.

— Тогда почему вы боитесь?

— Я не боюсь.

— Вы дрожите.

Катя сжала руки в кулаки, чтобы он не видел, как они трясутся.

— Чего вы хотите от меня? — спросила она. — Вы пришли сюда, чтобы запугать меня? Дмитрий сделал шаг вперёд. Она отступила, уперлась спиной в стеллаж.

— Я пришёл, чтобы понять, — сказал он. — Что происходит. Кто оставил эти бумаги.

И при чём здесь вы.

Катя смотрела на него, и внутри неё боролись страх и любопытство. Он был высоким, серьёзным, с глазами, которые видели слишком много. И в нём было что-то, что заставляло её чувствовать себя незащищённой.

— Я не знаю, — повторила она. — И я не хочу знать. Я не хочу иметь ничего общего с вашей семьёй.

— С моей семьёй? — он усмехнулся, но в этой усмешке не было злорадства. — Вы думаете, я хочу иметь с ними что-то общее? Я тоже чужой, Катя.

Она замерла.

Чужой.

Он сказал это так просто, будто это было очевидно.

— Вы — Волков, — сказала она. — Вы — наследник.

— Я тот, кого скрывали двадцать пять лет, — ответил он. — Я тот, кого никто не хотел видеть. И я не знаю, что я здесь делаю. Так что, если вы думаете, что я — часть этой машины, вы ошибаетесь.

Она смотрела на него и не знала, верить ли ему.

В его глазах было что-то, что заставило её задуматься.

— Завтра, — сказала она неожиданно для самой себя. — Приходите завтра. Я покажу вам документ. Тот, который я нашла. Но мы должны встретиться не здесь.

Он удивлённо поднял бровь. Завтра же суббота.

— Где?

— Я скажу вам завтра. В десять утра. Не опаздывайте.

Она вышла из архива, чувствуя, как сердце колотится в груди.

Что она сделала? Она только что согласилась встретиться с Волковым втайне от всех. Она только что перешла черту, которую не должна была переступить.

Но внутри неё было странное чувство — будто она сделала первый шаг к чему-то важному.

Или к чему-то опасному.

Она не знала, что её ждёт.

Но она знала, что уже не может остановиться.

Глава 3. Тайная встреча

Катя назначила встречу в маленьком кафе на окраине города.

Она выбрала это место специально — тихое, почти пустое, где никто не станет прислушиваться к чужим разговорам. Владелец кафе, пожилой мужчина с уставшими глазами, привык к тому, что к нему приходят те, кому нужно поговорить без лишних глаз.

Дмитрий приехал за десять минут до назначенного времени, сел за столик у окна и заказал кофе. Он смотрел на улицу, где падал снег, и думал о том, зачем он вообще сюда приехал. Вчера он провёл почти всю ночь, пытаясь понять, что за документ лежал на его столе. Он перечитал его десятки раз, проверил подписи, даты, суммы.

Это был фрагмент финансовой отчётности компании за 1998–1999 годы. Там были суммы, которые не сходились, и подписи людей, которых он не знал. И среди них — подпись Сергея Волкова, его дяди, брата Виктора.

Дмитрий чувствовал: он коснулся чего-то важного. И, возможно, опасного.

Он поднял глаза, когда дверь кафе открылась, и увидел её. Катя вошла, оглянулась по сторонам и направилась к его столику. Она была в длинном пальто, с тёмными волосами, выби-

вающимися из-под шапки, и в глазах её был тот же страх, что и вчера, но теперь в нём появилась решимость.

— Вы пришли, — сказала она, садясь напротив.

— Я сказал, что приду.

Он ждал, что она начнёт разговор. Но она молчала, сжимая в руках старую папку.

— Вы принесли документ? — спросил он.

Она кивнула, но не протянула ему папку.

— Сначала я должна кое-что сказать, — произнесла она, глядя ему прямо в глаза. — Я не знаю, что это значит. Но я знаю, что это опасно. И если мы будем копать слишком глубоко, нас могут уничтожить.

Дмитрий посмотрел на неё долгим взглядом.

— Катя, я не боюсь опасности. Я боюсь лжи. Я устал от неё.

Она помедлила, потом протянула ему папку.

Он открыл её и начал читать.

Это был отчёт о движении средств через подставные компании, зарегистрированные в офшорах. Суммы были огромными — миллионы долларов, которые проходили через компанию в конце девяностых. И среди подписей он увидел не только подпись Сергея, но и подпись Виктора. Своего отца.

И ещё одну, которую он не ожидал увидеть.

Подпись Елены.

Дмитрий поднял глаза на Катю.

— Откуда у вас это?

— Я нашла его в старом сейфе в архиве, — сказала она. — Сейф был открыт, и документ лежал сверху. Я не знаю, кто его туда положил. Но я знаю, что он не должен был сохраниться.

— Почему вы не уничтожили его?

— Потому что я хочу знать правду, — сказала она, и в её голосе впервые прозвучала твёрдость. — Моя мать работала на вашу компанию в девяностых. Она была бухгалтером. Она никогда не рассказывала мне, что именно делала, но я знаю, что она боялась. И я хочу знать, почему.

Дмитрий смотрел на неё и чувствовал, как внутри него что-то меняется. Она была не просто архивариусом, случайно нашедшим этот документ. Она была связана с этой историей. Её мать была частью той схемы.

— Вы думаете, ваша мать была вовлечена в это? — спросил он.

— Я не знаю, — ответила Катя. — Но я хочу выяснить. И я не могу сделать это одна.

Она смотрела на него, и в её глазах была уязвимость, которую она пыталась скрыть. И Дмитрий понял, что она ему доверилась. Не потому, что он был Волковым. Не потому, что он был наследником. А потому, что она увидела в нём того, кто тоже был чужаком в этом мире.

— Почему вы решили довериться мне? — спросил он.

Она помедлила.

— Потому что вы сказали, что вы чужой, — ответила она. — И я тоже чужак в этом мире. Мы можем помочь друг другу.

Дмитрий смотрел на неё и чувствовал, как между ними возникает что-то новое. Не просто партнёрство. Что-то более глубокое. Что-то, что он не мог объяснить словами.

— Хорошо, — сказал он. — Мы будем работать вместе. Но вы должны обещать мне одну вещь.

— Какую?

— Если мы найдём правду, мы не остановимся. Даже если она окажется слишком тяжёлой.

Она кивнула.

— Обещаю.

Они вышли из кафе, и снег всё ещё падал, покрывая город белым покрывалом. Дмитрий смотрел на неё, и ему хотелось сказать что-то важное, но слова не находились.

— Мне пора, — сказала Катя, пряча руки в карманы пальто. — У меня смена через час.

— Я подвезу вас, — сказал он.

— Не нужно.

— Катя.

Она подняла на него глаза, и в них был тот же страх, что и всегда. Но теперь там было и что-то ещё — надежда.

— Я не хочу, чтобы кто-то увидел нас вместе, — сказала она. — Если кто-то узнает, что мы встречаемся, это будет опасно.

— Тогда мы будем встречаться тайно, — сказал он.

Она улыбнулась — впервые за всё время. Тихо, почти незаметно.

— Вы неисправимы, Дмитрий.

— Это вы ещё не знаете меня, — ответил он.

Она покачала головой, но улыбка не исчезла с её лица.

— До завтра, — сказала она.

Она развернулась и ушла, оставив его стоять в снегу с папкой в руках.

Дмитрий смотрел ей вслед и думал о том, что она изменила его мир в тот момент, когда вошла в его кабинет.

Он ещё не знал, к чему приведёт их расследование.

Но он знал, что больше не хочет быть один.

Глава 4. Условия

До полуночи они почти не поднимали голов от документов.

Дмитрий перебирал документы, Катя сверяла даты и подписи. В какой-то момент она встала, чтобы размять спину, и случайно задела стопку бумаг, которые лежали на краю стола. Они рассыпались по полу.

— Осторожно, — сказал Дмитрий, вставая, чтобы помочь ей.

Он наклонился одновременно с ней, и их руки встретились над одной из бумаг. Он почувствовал тепло её кожи, и она замерла, глядя на него снизу вверх.

— Простите, — прошептала она.

— Ничего, — ответил он.

Они так и стояли, глядя друг на друга, и расстояние между ними было слишком маленьким для того, чтобы называться случайным.

Дмитрий чувствовал её дыхание, её запах — что-то лёгкое, цветочное, совсем не похожее на запах пыльного архива. Её глаза были большими, тёмными, и в них он видел отражение своих собственных страхов и желаний.

— Нам не стоит, — прошептала она.

— Я знаю, — ответил он.

Но ни один из них не отстранился.

— Дмитрий, — сказала она тихо.

— Что?

Он не знал, кто сделал первый шаг. Может быть, она. Может быть, он. Но в следующую секунду его губы коснулись её губ.

Этот поцелуй был осторожным, почти невесомым, будто он боялся спугнуть её. Но когда она ответила — так же осторожно, но с готовностью, — он почувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Он притянул её ближе, углубляя поцелуй, и она запустила пальцы в его волосы.

Он чувствовал её руки на своей шее, её тело, прижимающееся к его телу. Он чувствовал её дыхание, её вкус, её желание, и внутри него всё горело.

— Катя, — прошептал он между поцелуями.

— Что?

— Я не могу остановиться.

— Тогда не останавливайся, — ответила она.

Он прижал её к стене, и она выдохнула, когда его руки скользнули под её свитер. Его пальцы касались её кожи, и она чувствовала, как внутри неё разгорается огонь.

— Мы не должны этого делать, — сказала она, но её голос дрожал.

— Я знаю, — ответил он. — Но я не могу думать, когда ты рядом.

Он поцеловал её шею, и она откинула голову назад, чувствуя, как его губы касаются её кожи. Его руки скользнули выше, и она замерла, когда его пальцы коснулись застёжки её бюстгальтера.

— Дмитрий, — выдохнула она.

Он остановился и отстранился, глядя ей в глаза.

— Что?

— Я не могу. Не сейчас. Это слишком быстро.

Он смотрел на неё, и его дыхание было таким же сбивчивым, как и у неё.

— Ты права, — сказал он, убирая руки. — Я не должен был.

— Нет, — сказала она, касаясь его лица. — Я хочу этого. Я просто боюсь.

— Чего?

— Что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Что я проснусь и пойму, что это был сон.

Он взял её лицо в ладони и заглянул в глаза.

— Это не сон, — сказал он. — Я здесь. И я никуда не уйду.

Она улыбнулась и прижалась к нему.

— Завтра мы продолжим, — сказала она. — А теперь иди. Уже поздно.

Он хотел возразить, но она была права. Им нужно было быть осторожными.

— До завтра, — сказал он.

— До завтра, — ответила она.

Он вышел из архива и вдохнул холодный зимний воздух.

Внутри него горел огонь, который он не мог объяснить.

Он нашёл не только ключ к тайне.

Он нашёл её.

Глава 5. Сомнение

Она не спала почти всю ночь.

Катя лежала в темноте, глядя в потолок, и прокручивала в голове каждую секунду их поцелуя. Его руки на её талии. Его губы на её губах. Его слова: «Я здесь. И я никуда не уйду». Верить ему она не умела. Доверять Волкову — тем более. Но она знала, что не может перестать думать о нём.

Утром она встала раньше обычного, выпила кофе и поехала в архив. Ей нужно было проверить одну вещь. Ту, которую она боялась проверить.

Вчера, когда она рылась в документах, она нашла ещё одну бумагу. Она лежала на дне коробки, приклеенная к стенке, будто кто-то специально спрятал её. Катя не показала её Дмитрию. Сначала она хотела проверить сама.

Она села за стол, включила лампу и достала документ.

Это было старое, выцветшее письмо, написанное от руки. Почерк был знакомым — она узнала его. Это был почерк её матери.

Катя начала читать, и с каждым словом сердце сжималось всё сильнее.

«Сергей, я знаю, что это неправильно. Я знаю, что у нас нет будущего. Но я не могу перестать думать о тебе. Пожалуйста, не уходи. Я не выдержу ещё одной потери».

Катя замерла.

Её мать писала это Сергею Волкову. Дяде Дмитрия. Брату Виктора.

Она перечитала письмо несколько раз, пытаясь найти в нём что-то, что объяснило бы его появление в архиве. Но там было только одно: её мать была влюблена в Сергея. Или, по крайней мере, очень близка с ним.

Катя закрыла глаза, чувствуя, как внутри неё всё переворачивается. Что это значило? Что её мать была не просто бухгалтером? Что она была частью чего-то большего? Или это была просто личная трагедия, которую никто не должен был увидеть?

Она не знала. Но она знала, что должна сказать Дмитрию.

Когда он вошёл в архив, она сидела неподвижно, глядя на письмо.

— Ты здесь, — сказал он, подходя к ней. — Я искал тебя.

Она молчала.

— Катя, что случилось? — он сел напротив, и в его голосе была тревога. — Ты бледная.

Она подняла на него глаза.

— Я нашла ещё один документ, — сказала она.

Она протянула ему письмо.

Он взял его, прочитал, и его лицо изменилось. Он побледнел так же, как она.

— Это почерк твоей матери? — спросил он тихо.

— Да.

— Она была... — он не закончил фразу.

— Я не знаю, — сказала Катя. — Но если она была близка с Сергеем, это могло значить, что она знала больше, чем говорила. Или что она была частью того, что он расследовал.

Дмитрий смотрел на неё, и в его глазах была та же растерянность, что и у неё.

— Это не значит, что она была его любовницей, — сказал он. — Это может значить, что она была его доверенным лицом. Его союзником.

— Или что она была влюблена в него, — сказала Катя. — И это может значить, что она знала о его расследовании. О том, что он искал. О том, что он нашёл.

Дмитрий взял её за руку.

— Мы узнаем правду, — сказал он. — Я обещаю тебе.

— Ты не можешь обещать этого, — сказала она. — Ты не знаешь, что мы найдём.

— Я знаю только одно: я не оставлю тебя одну с этим.

Она подняла на него глаза, и в них снова был тот же страх, что и вчера. Но теперь в нём было и что-то ещё — надежда.

— Ты правда хочешь быть рядом?

— Я никогда не хотел ничего так сильно.

Она улыбнулась — впервые за весь день.

— Тогда будем искать вместе.

Они провели остаток дня в архиве, перебирая старые бумаги. Катя чувствовала, как её страх постепенно уходит. Она была не одна. И это казалось важнее всего.

Когда наступил вечер, Дмитрий сказал:

— Я отвезу тебя домой. Тебе нужно отдохнуть.

— Я не могу отдыхать, — сказала она. — Я не могу думать ни о чём, кроме этого.

Он подошёл к ней, взял её лицо в ладони и заглянул в глаза.

— Мы узнаем правду, — сказал он. — Но сначала ты должна поесть и поспать. Я не позволю тебе разрушить себя.

Она хотела возразить, но в его глазах была такая забота, что она не смогла сказать «нет».

Она позволила ему отвезти её домой. Когда они подъехали к её дому, он вышел из машины и открыл ей дверь.

— Я позвоню тебе завтра, — сказал он.

Она кивнула, но когда он повернулся, чтобы уйти, она коснулась его руки.

— Дмитрий, — сказала она.

— Что?

— Ты правда веришь, что мы сможем это сделать?

— Я знаю, что мы сможем, — ответил он. — Потому что мы вместе.

Она улыбнулась и пошла к дому.

Но в душе она понимала: всё только начиналось.

Глава 6. Ожидание

Следующие две недели прошли в напряжении.

Дмитрий настоял на том, чтобы провести независимую экспертизу документов, которые они нашли. Катя согласилась — ей нужна была уверенность, что они имеют дело с подлинными бумагами, а не с чьей-то подделкой. Она не хотела снова оказаться обманутой.

Они продолжали работать вместе, но теперь между ними было что-то другое. Не только напряжение и притяжение, но и тишина. Тишина, в которой они оба боялись произнести то, что думали.

Катя стала тише, спокойнее. Она больше не шутила, не улыбалась той робкой улыбкой, которая заставляла его сердце биться быстрее. Она просто работала, перебирала бумаги, и Дмитрий видел, как она пытается справиться с тем, что узнала о своей матери.

Он хотел обнять её. Хотел сказать, что всё будет хорошо. Но он не мог. Потому что он не знал, что будет хорошо. Он не знал, что скрывается за письмом её матери и почему тот документ оказался на его столе.

На десятый день Дмитрий получил сообщение от эксперта.

«Результаты готовы. Вы можете забрать их в любое время».

Он стоял в своём кабинете, сжимая телефон, и чувствовал, как сердце колотится в груди. Всё, что он знал о своей семье, всё, что он строил, всё могло измениться в один момент.

Он набрал номер Кати.

— Результаты готовы, — сказал он.

На том конце повисла тишина.

— Я приеду через час, — сказала она. — Мы откроем их вместе.

— Хорошо.

Он положил трубку и выдохнул.

Она была единственной, кому он хотел доверить этот момент. Не Виктору. Не Софье. Только ей.

Они встретились у входа в экспертный центр.

Катя была бледной, её руки дрожали, когда она подошла к нему.

— Ты готов? — спросила она.

— Нет, — честно ответил он. — Но мы должны узнать.

Она взяла его за руку.

— Мы сделаем это вместе.

Они вошли в центр, забрали запечатанный конверт и вышли на улицу. Дмитрий держал конверт в руках, чувствуя его тяжесть.

— Открой, — сказала Катя. — Я не могу.

Он разорвал конверт и прочитал результат.

Эксперт подтвердил подлинность всех документов, которые они нашли. Подписи Сергея, Виктора и Елены были настоящими. Документы действительно были частью финансовой отчётности компании за 1998–1999 годы. И главное — письмо матери Кати было подлинным.

Дмитрий поднял на неё глаза.

— Всё настоящее, — сказал он. — Твоя мать действительно была близка к Сергею. Но не как любовница. Как доверенное лицо.

Катя замерла, потом её глаза наполнились слезами — слезами облегчения.

— Значит, она была его союзником?

— Да, — сказал он. — Она помогала ему собирать документы. Она знала о его расследовании. И она хотела защитить его.

Она упала в его объятия, и он обнял её, чувствуя, как её тело расслабляется, как она плачет в его плечо.

— Я так боялась, — прошептала она. — Я боялась, что она была частью того, что разрушило вашу семью.

— Она не разрушила, — сказал он. — Она пыталась спасти.

Он отстранился, взял её лицо в ладони и заглянул в глаза.

— Твоя мать была сильной женщиной, Катя. Она знала, что делает. И она доверяла Сергею. Это значит, что она была на стороне правды.

Она смотрела на него сквозь слёзы.

— Ты правда так думаешь?

— Я знаю это, — ответил он.

Она улыбнулась — впервые за две недели.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что ты есть.

Он улыбнулся и притянул её ближе.

Они стояли на улице, обнявшись, и снег падал на их лица.

И Дмитрий знал: это был не конец. Это было начало.

Глава 7. Мечта

После подтверждения подлинности документов между ними что-то изменилось.

Катя больше не боялась, что её обманывают. Она не боялась, что Дмитрий использует её. Она просто была рядом. И этого было достаточно, чтобы он чувствовал себя целым.

Дмитрий хотел показать ей свою мечту.

Он не знал, почему это было так важно. Может быть, потому что она была единственной, кто видел его настоящего. Или потому что он хотел разделить с ней что-то, что принадлежало только ему.

— Куда мы едем? — спросила Катя, когда они выехали из города.

— Ты увидишь, — ответил он.

Она улыбнулась — тихо, по-своему. Дмитрий поймал себя на мысли, что любит именно эту её улыбку. Она снова улыбалась, и это было лучшее, что он мог видеть.

Они ехали около часа, пока Москва не осталась далеко позади. Снег всё ещё падал, покрывая поля и деревья белым покрывалом. Катя смотрела в окно и молчала, но её рука лежала на его руке, и этого было достаточно.

Когда они остановились перед старыми воротами, Катя замерла.

— Что это? — спросила она.

— Моя мечта, — ответил он.

Он открыл ворота, и они въехали на территорию старой усадьбы. Она стояла перед ними — заснеженная, с облупившейся лепниной и тёмными окнами, но всё ещё величественная.

Катя вышла из машины и замерла, глядя на неё.

— Это усадьба графа Шереметева, — сказал Дмитрий, подходя к ней. — Она стоит здесь уже больше ста лет. Её почти разрушили, но я хочу её восстановить.

— Ты хочешь восстановить это? — спросила она, поворачиваясь к нему.

— Я хочу, чтобы она стала чем-то живым, — сказал он. — Не просто памятником. Домом.

Она смотрела на него, и в её глазах было то же выражение, что и в тот вечер, когда они встретились в архиве. Восхищение, уязвимость и что-то ещё — что-то, что она, возможно, боялась показать.

— Почему ты показываешь это мне? — спросила она.

— Потому что ты — единственная, кому я хочу это показать, — ответил он.

Он взял её за руку и повёл к главному входу. Дверь была заперта, но он достал ключ и открыл её. Внутри было темно и пыльно, пахло старым деревом и временем. Но Катя вошла, оглядываясь, и в её глазах горел огонь.

— Это невероятно, — прошептала она.

— Это будет невероятно, — поправил он. — Если я сделаю это.

Она повернулась к нему.

— Ты сделаешь это, — сказала она. — Я знаю, что ты сделаешь.

Она подошла к нему, и он обнял её, чувствуя, как её тепло проникает в его холодное тело.

— Я хочу, чтобы ты была здесь, когда я это сделаю, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты была частью этого.

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Ты хочешь, чтобы я была частью твоей жизни?

— Я хочу, чтобы ты была всей моей жизнью.

Она приподнялась на цыпочки и поцеловала его. В этом поцелуе было всё: их страх, их надежда, их общая мечта.

Когда они отстранились, она прошептала:

— Я никуда не уйду.

Он улыбнулся и прижал её к себе.

Они стояли в пустом зале старой усадьбы, и Дмитрий знал: это был первый шаг к их общему будущему. Будущему, которое он хотел построить не в тени семьи, а рядом с ней.

Глава 8. Следы Марины

После выходных они снова вернулись в архив. Катя разложила на столе карты, реестры и копии договоров.

— Я проверила всех, кто имел доступ к этой цепочке документов после 2001 года, — сказала она, проводя пальцем по списку. — Сначала я думала, что это была Марина. Но она не могла участвовать в схеме тогда. Ей было слишком мало.

Дмитрий нахмурился.

— Сколько ей было?

— В 1999 году — тринадцать, — ответила Катя. — Она не могла организовать финансовую схему. Но в 2005–2007 годах, когда она уже работала в компании и получила доступ к архиву, она поднимала старые дела.

Она показала несколько отметок в журнале.

— Она искала что-то конкретное. Знала, что в архиве есть документы, способные изменить расстановку сил. И когда нашла их, использовала.

— Значит, она не создала схему. Она получила доступ к её последствиям и использовала их в своей борьбе с Андреем.

— Именно.

Дмитрий перечитал её записи.

— Она знала о слабых местах Андрея. И использовала эту информацию, чтобы заставить его молчать и действовать в своих интересах.

В одном из писем, которое они нашли среди документов, Марина предупреждала неизвестного адресата:

«Я не хочу причинять боль. Но если ты расскажешь кому-нибудь о старых документах, я потеряю возможность защитить тебя».

Дмитрий перечитал строку дважды.

— Это уже похоже на шантаж.

— Или на попытку удержать того, кто знал слишком много, — сказала Катя. — Она не создавала схему, но она использовала её, чтобы контролировать людей.

Они решили пока не делать выводов о роли Марины. Имя появилось в материалах, но её реальное участие требовало проверки. Однако теперь у них было понимание: схему создали раньше, а Марина лишь получила доступ к её последствиям уже взрослой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.